

RUSSIAN VERBAL CULTURE ABROAD: 20TH–21ST CENTURIES

DOI 10.15826/qr.2024.4.931

УДК 821.161.1(82) + 94(82)"20" + 821.134.2 + 1:304.9 + 82.09:801.73 + 82.1/
9:304.9 + 7.038.5 + 81'255.2

Русская литература в Аргентине: переводы и современные исследования*

Марина Берри

¹Университет генерала Сармьенто;

²Университет Буэнос-Айреса,
Буэнос-Айрес, Аргентина

Флоренсия Гарсия Брунелли

Университет Буэнос-Айреса,
Буэнос-Айрес, Аргентина

Russian Literature in Argentina: Translations and Contemporary Studies

Marina Berri

¹University of General Sarmiento,

²University of Buenos Aires,
Buenos Aires, Argentina

Florencia García Brunelli

University of Buenos Aires,
Buenos Aires, Argentina

The objective of this article is to delineate the principal domains of inquiry pertaining to Russian literature that have emerged in Argentina during the twenty-first century, and to examine the underlying factors that have shaped the evolution of these studies in Argentina. Firstly, the current framework within which Russian literature is

---

* *Citation:* Berri, M., García Brunelli, F. (2024). Russian Literature in Argentina: Translations and Contemporary Studies. In *Quaestio Rossica*. Vol. 12, № 4. P. 1193–1213. DOI 10.15826/qr.2024.4.931.

Цитирование: Berri M., García Brunelli F. Russian Literature in Argentina: Translations and Contemporary Studies // *Quaestio Rossica*. 2024. Vol. 12, № 4. P. 1193–1213. DOI 10.15826/qr.2024.4.931 / Берри М., Гарсия Брунелли Ф. Русская литература в Аргентине: переводы и современные исследования // *Quaestio Rossica*. 2024. Т. 12, № 4. С. 1193–1213. DOI 10.15826/qr.2024.4.931.

studied in Argentina is discussed in general terms. Subsequently, the authors present the findings of various studies identified as the primary research areas, including identity, utopia and dystopia, studies of specific authors, translation studies, and the influence of Russian literature on Argentine literature, particularly on discussions of literary realism. In light of these findings, the authors consider the factors that contribute to the sustained interest in Russian literature in Argentina. One of the reasons for this is the position of both literatures and countries as peripheral to the European and North American literary canon. This makes the question of identity a particularly fertile area of research. Conversely, an additional point of convergence between the two literatures is the reflection on realism and its relationship with the social sphere. The interconnection between literature and society, whereby literature serves as a conduit for contemplating novel perspectives on societal structures, has led to a heightened interest in utopian and dystopian literature in Argentina.

Keywords: Russian literature, Argentina, 21st century, identity, utopia, realism, literary studies, translation studies

Цель статьи – описать основные темы исследований русской литературы в Аргентине XXI в. и выявить причины такого интереса. В общих чертах рассматриваются современные рамки, в которых анализируется русская литература в Аргентине. Представлены результаты различных работ по темам, которые определяются в качестве основных: национальная идентичность, утопия и антиутопия, исследования творчества конкретных авторов, переводоведение и влияние русской литературы на аргентинскую, особенно в рамках дискуссий о реализме в литературе. Раскрываются причины живого интереса к русской литературе в Аргентине. Одна из них, по мнению авторов, кроется в положении обеих литератур и стран как периферийных по отношению к европейскому и североамериканскому литературному канону, поэтому вопрос идентичности в них вызывает особый интерес. Приводятся размышления о реализме и его связи с социальной сферой как еще одной грани соприкосновения двух литератур. Прослеживается связь между литературой и обществом, так как литература дает возможность мыслить по-новому, тем самым вызывая больший интерес к утопическим и антиутопическим произведениям.

Ключевые слова: русская литература, Аргентина, XXI век, идентичность, утопия, реализм, литературоведение, переводоведение

Русская литература, особенно XIX в., вызывает интерес у аргентинских читателей, писателей и исследователей с начала XX в. Этот интерес проявился в издательской сфере, когда многочисленные аргентинские издательства (*Biblioteca La Nación, Tognolini, Maucchi, Tor, Gleizer, Babel, Claridad*) начали публиковать произведения Л. Толстого, Ф. Достоевского, Л. Андреева и А. Чехова. Интерес усилился в последние два десятилетия, что может быть связано с произошедшей институционализацией славистики в стране: в 2003 г. была создана кафедра славянских литератур на факультете философии и фило-

логии Университета Буэнос-Айреса (UBA); в 2015 г. было основано Аргентинское общество Достоевского (SAD)¹ при Международном обществе Достоевского; в 2016 г. состоялся I Международный симпозиум по славянским исследованиям (*Jornada Nacional de Estudios Eslavos*), с тех пор его проведение стало традицией. В результате процесса институционализации были созданы и консолидированы исследовательские группы и международные сети, в частности, с другими странами Латинской Америки, Испанией, США и Россией, вместе с коллегами из Латинской Америки. Рост интереса к русской литературе сопровождался активным развитием переводческой практики.

Цель статьи – представить обзор исследований русской литературы в Аргентине в XXI в. Основные силы исследователей сгруппированы вокруг следующих проблем: национальная идентичность; утопия и антиутопия в славянских литературах; исследования творчества классиков XIX в. (Достоевского, Гоголя, Пушкина и др.); границы и особенности переводимости с русского на испанский; влияние русской литературы на аргентинскую.

Вопросы национальной идентичности

В настоящее время в UBA ведется работа над исследовательским проектом «Идентичности в славянских и латиноамериканских литературах»² под руководством Э. Лопеса Арриасу и О. Лобоса. В опоре на теории Ж. Делёза, Ж. Деррида и М. Фуко идентичность понимается не как неизменная эссенциалистская концепция, а как процесс идентификации, предполагающий отношения с формами инаковости, меняющиеся и переосмысляющиеся в зависимости от опыта. В основе проекта лежит гипотеза, что славянские и латиноамериканские дискурсы идентичности формируются на основе различных позиций по отношению к дискурсам западного мира. Данные литературы формировались на основе критического отношения к европейской колониальной империалистической системе. Цель проекта – выявить, каким образом в литературных текстах обсуждаются различные социальные институты или повседневные реалии властных отношений (концепция М. Фуко), и понять смысл, заложенный в упомянутой критике. Кроме произведений, где тема национальной идентичности звучит как основная, исследуются тексты, в которых вопросы идентичности, в том числе гендерной, классовой, социальной или антропологической, могут служить фоном, на котором разворачивается идентичность национальная.

Выбор русской и аргентинской литератур для сопоставительного анализа оправдан их позиционированием в динамике «центр – пе-

---

¹ В 2018 г. под руководством его президента Алехандро Гонсалеса, а также испанца Хорди Морилласа и мексиканца Хосе Луиса Флореса был основан журнал *Estudios Dostoievski*. В 2018 г. был основан журнал *Eslavia*, посвященный исследованиям славянских культур и истории.

² Проект UBACyT Института филологии и испанской литературы «Доктор А. Алонсо» факультета филологии и литературы (UBA) в период 2022–2024 гг.

риферия»: они не принадлежат к гегемонистскому западноевропейскому канону, но устанавливают с ним отношения, включающие и трансформационные процессы, составляющие их своеобразие; обе они являются национальными литературами, входящими в более крупные ансамбли (ансамбль славянских литератур и ансамбль латиноамериканских литератур); обе имеют актуальное значение в связи с геополитическими реконфигурациями в славянском мире и дебатами о латиноамериканской идентичности в условиях появления расовых и гендерных сообществ и концепции многонациональных государств. И, наконец, отношения нации и государства касаются как славянского, так и латиноамериканского поля.

В рамках этого проекта в журнале *Inter Litteras* (2022) были опубликованы материалы по теме «Национальная идентичность и литература в славянском мире». Анализ отношений между литературой и обществом, представленный С. Челлой, показывает новаторские идеи и изображение народных масс и государственных институтов революционного времени в романе Е. Пильняка «Голый год» [Cella]. Исследователь выявляет конфликт идентичностей в политических и идеологических убеждениях, вызванный событиями 1921 г., когда происходило сложное соединение новых революционных дискурсов и воспоминаний о национальной истории. Тему ортодоксального христианства и мессианской идеи «третьего Рима», способствовавшей укреплению авторитарического государства и духа империализма, рассматривает О. Лобос [Lobos, 2022]. Он обращается к высказываниям широкого круга русских философов и интеллектуалов (Филофея Псковского, протопопа Аввакума, П. Чаадаева, А. Герцена, В. Белинского, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Н. Бердяева), которые, по его мнению, показывают историческую напряженность России в отношениях со странами Центральной Европы. В том же выпуске Э. Лопес Арриасу анализирует репрезентации идентичности России и других славянских стран, уделяя особое внимание идеям Чаадаева, Герцена и Бердяева, но также обращаясь к наследию Достоевского и Толстого. Он утверждает, что эти авторы при изображении народа стремятся не столько представить историко-конкретное бытие, сколько соотнести его с существовавшими социально-политическими концептами времени [López Arriazu, 2022]. Изображение русской идентичности в их произведениях связано с идеями мессианизма, хотя конкретные проявления и глубина различны. Дж. Сарачу вслед за теоретиком И. Приятелем (Ivan Prijatelj, 1875–1937) исследует мотив странничества, его связь с темой русской национальной идентичности и возможности ее применения ко всему славянскому культурному пространству [Sarachu]. Автор анализирует особенности реализации этого мотива в творчестве Пушкина, Гоголя и Достоевского и осмысляет его в терминах отчуждения – разрыва с народом и одновременно противостояния политической власти, которая проводит политику изгнания, что провоцирует молчание, а также способствует разработке стратегии ухода от цензуры.

Э. Лопес Арриасу в 2023 г. также опубликовал книгу, посвященную вопросам национальной идентичности в славянских литературах.

Он связывает ее с несколькими ведущими идеями: мессианства России и панславизма; двойничества в творчестве А. Погорельского, М. Лермонтова и Ф. Достоевского; социальной идентичности, противопоставленной проблематике безумия и одиночества у Н. Гоголя, В. Гаршина, А. Чехова, Л. Андреева и В. Брюсова. Кроме того, в поле интересов автора – новый советский человек и его отношение к государству и религии у В. Маяковского, А. Луначарского, Е. Замятина и М. Булгакова; антропологическая идентичность, определяемая в оппозиции к понятию животного существования, у А. Чехова, Л. Толстого, В. Маяковского и А. Платонова; феминность как гендерное понятие идентичности у С. Ковалевской и М. Цветаевой; и, наконец, тело, язык и нарративные механизмы истории для создания идентичности у В. Хлебникова и Б. Пильняка [López Arriazu, 2023].

Утопия и антиутопия в русской литературе

Утопическое и антиутопическое направления в русской литературе стали предметом многочисленных работ и изучались в рамках исследовательского проекта UBA «Утопия и ее экскурсы в славянских литературах» (рук. Э. Лопес Арриасу и О. Лобос³). Интерес к этим произведениям обусловлен связями, которые устанавливаются в них с нелитературной сферой – социальными проблемами разного генезиса и разного качества проявлений. В рамках проекта изучается утопическая, антиутопическая и контрутопическая литература разных жанров, поскольку утопия рассматривается как дискурс, артикулируемый с различными литературными жанрами и порождающий их гибридизацию в творческом процессе.

По результатам этой работы исследователи выпустили книгу *Utopías eslavas. Crítica y textos literarios* [Lobos, López Arriazu], включающую два раздела. В первом собраны работы по славянским литературам, во втором – переводы утопий на испанский язык. Центральное место во многих работах занимает концепция ностальгии С. Бойм⁴. Под ней понимаются чувство тоски по дому, которого никогда не было или который перестал существовать, чувство утраты и необходимость перемены мест, а также идеализация родины. В нескольких статьях ностальгия рассматривается в связи с «реализованной утопией» в образе русской революции, или, наоборот, как ностальгия по дореволюционному прошлому. Ф. Франчи анализирует

³ Проект UBACyT Института аргентинской литературы «Рикардо Рохас» факультета философии и литературы (UBA), 2020–2022 гг.

⁴ С. Бойм понимает «рефлексивную ностальгию» как «способ осмысления утраты, который останавливается на амбивалентности тоски по утраченному и чувству принадлежности, не игнорируя противоречия современности и не защищая абсолютную истину, связанную с традицией. Рефлексивная ностальгия... ставит под сомнение “абсолютную истину” и исследует способы одновременного существования в нескольких пространствах и воображения различных временных зон» [см. об этом: García Brunelli, 2022, с. 225] (здесь и далее перевод цитат с испанского В. Корженевской). Таким образом, «рефлексивная ностальгия» противопоставляется «реставрационной ностальгии», основанной на национальной идентичности.

творчество В. Хлебникова, который предлагал вернуться в прошлое через поиск языковых корней, мифологию и историю народов, населявших территорию России [Franchi]. Исследователь считает, что чувство ностальгии может иметь разрушающую силу, поскольку оно противопоставляет человека государству, которое и представляет собой эту «реализованную утопию». Л. Эстрин занимает аналогичную позицию и подчеркивает, что ностальгия в русской литературе стала синонимом контрреволюции [Estrín, 2022]. Ф. Гарсия Брунелли на материале анализа рассказов И. Бунина «Поздний час», «Руся» и «Чистый понедельник» приходит к выводу, что в них ностальгия по до-революционному прошлому воплощается не только в описании мест и привычек, исчезающих при советской власти, но и в характере изображения женских образов и их чувственности [García Brunelli, 2022]⁵.

Другие статьи сборника посвящены связям утопических произведений с классической русской литературой XIX в. И. Вейнберга находит параллели между романом Е. Замятина «Мы» и творчеством Ф. Достоевского и выявляет протоутопические элементы в творчестве последнего [Veinberga]. А. Гольдберг обращает внимание на связь между идеями А. Богданова и Л. Толстого, поскольку оба выражают недоверие к интеллектуальным рассуждениям, оторванным от практики труда, будь то труд крестьянина или рабочего [Goldberg]⁶. Дж. де Сабато исследует художественные связи между жанрами романа-утопии и романа-путешествия на материале произведений А. Богданова «Красная звезда» и «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» А. Чаянова, первое из которых представляет собой путешествие в будущее, а второе – в прошлое [De Sábato].

Во втором разделе книги представлены переводы произведений, написанных в жанрах утопии и антиутопии. А. Гонсалес переводит «Город без имени» В. Окоевского, первую антиутопию в русской литературе, и представляет анализ, связывающий идеи Окоевского с идеями Достоевского [González, 2022]. В более ранней своей работе этот исследователь, сравнивая книгу Окоевского «Живой мертвец» с повестью Достоевского «Двойник», пришел к выводу, что Достоевский продолжает специфически русский способ обращения к философским идеям на европейском Западе. Творчество Окоевского имеет для этого аспекта литературного процесса фундаментальное значение, функционируя в качестве лаборатории для экспериментов с этими идеями [González, 2018]. По выводу исследователя, Окоевский критикует возможность основания социального порядка на принципе полезности, тогда как Достоевский считает невозможным основать его на каком-либо аб-

---

⁵ Ф. Гарсия Брунелли в настоящее время работает над докторской диссертацией, посвященной переводам с русского языка на испанский, публикуемым в издательстве *Claridad*, в УВА.

⁶ А. Гольдберг в настоящее время работает над магистерской диссертацией, посвященной утопии в творчестве В. Маяковского и антиутопии в творчестве А. Платонова.

страктном принципе. Таким образом, появление утопии невозможно, и осознание этого порождает антиутопию/контрутопию.

В этом же разделе книги Э. Браска публикует перевод вышедшей в СССР в 1923 г. поэтической антологии «Биокозмисты. Десять штук» [Brasca, 2022]⁷. Е. Корженевская представляет полный перевод повести Н. Федорова «Вечер в 2217 году», в котором она восстанавливает ранее сокращенные или подвергшиеся цензуре части текста, а также послесловие [Korzeniewski]. Дж. Лескано переводит «Город правды» Л. Лунца, первую русскую антиутопическую драму, автор которой стремился реализовать идею современного антиреалистического кинематографического театра, включив социальные и философские проблемы в конфликт пьес [Lescano, 2022]⁸.

Изучение поэтики и идейного многообразия русской классики

Особого внимания заслуживают работы, посвященные наследию конкретных российских авторов XIX и XX в.

Здесь выделяется исчерпывающее исследование А. Гонсалеса, посвященное повести Ф. Достоевского «Двойник» и ее переводу [González, 2013]. «Двойник» также стал предметом научного интереса Т. Бомбачи, который соотносит звучащие в этом тексте идеи с ключевыми понятиями философии Ф. Ницше [Bombachi, 2023]. Исследователь утверждает, что Голядкин был задуман не как носитель идеи «свободного духа» в понимании Ницше, то есть как существо, «критикующее прошлое и бьющее молотом по моральным цепям общества» [Ibid., p. 146], а как человек грядущих изменений, каковыми окажутся будущие герои Достоевского, такие как Раскольников. В другой своей статье Бомбачи рассматривает «Преступление и наказание», фокусируясь на динамике «процесса» (разрушение – строительство, идеи – праксис) и учитывая границы существования, определяемые властью (это сословия, власть царя и государственные институты) [Bombachi, 2022].

В журнале *Estudios Dostoievski* опубликовано множество работ аргентинских ученых, посвященных творчеству Ф. Достоевского. Особый интерес представляют следующие темы: реализм Достоевского, восприятие произведений, психологизм персонажей и (в меньшей степени) религиозная проблематика, а также проблемы перевода.

М. Фонсалидо представляет анализ романа аргентинского писателя Мартина Коана «Баия Бланка» (2012), в котором автор ведет диалог с автором «Преступления и наказания» [Fonsalido]. По мнению Фонсалидо, выявленные им интертекстуальные связи позволяют пересмотреть актуальность реализма как эстетической системы в рамках дискуссии в современной аргентинской литературе. Коан создает про-

⁷ В настоящее время Э. Браска работает над докторской диссертацией, посвященной переводам Лилы Герреро, в Государственном университете Росарио (UNR).

⁸ В настоящее время Дж. Лескано работает над докторской диссертацией, посвященной творчеству Л. Лунца, в УБА.

изведение и персонажа, для которых роман «Преступление и наказание» выступает как в качестве ориентира, так в качестве образца антагонистической системы, и таким образом автор позиционирует себя среди аргентинских писателей, стремящихся отобразить реальность, не придерживаясь реалистической эстетики. В том же ключе – полемики о реализме – Ф. Гарсия Брунелли анализирует рассказ «Бобок». Автор утверждает, что Достоевский предлагает в «Бобке» новую концепцию реализма – фантастическое как особый способ восприятия и понимания действительности [García Brunelli, 2018].

Обзор восприятия личности Достоевского и его творчества в советской России предоставлен О. Лобосом [Lobos, 2018], который отмечает, что это восприятие не было однозначным. С одной стороны, бесспорный талант писателя никогда не подлежал обсуждению. С другой, «революция, которая объявила себя материалистической и атеистической и увидела в Достоевском идеологического врага» [Ibid., p. 77], ограничила признание его заслуг. Однако очевидно и то, что значение Достоевского никогда не преуменьшалось, о чем свидетельствуют различные критические прочтения и интерпретации его творчества Лениным, Луначарским, Горьким, Шкловским.

В том же ключе Лопес Арриасу анализирует отношение Бердяева и Луначарского к творчеству этого писателя. Несмотря на свои политические разногласия, они демонстрируют близкие позиции, изображая Достоевского пророком революции [López Arriazu, 2018]. Гонсалес фокусируется на взаимосвязи ранней советской литературы с классической русской литературой XIX в. начиная с повести «Щепка» В. Зазубрина. В его анализе показано влияние Достоевского на Зазубрина, а также ставится проблема политического насилия, свойственная некоторым авангардистским эстетическим позициям [González, 2017b].

О. Лобос представляет историю исследований творчества Достоевского в Бразилии [Lobos, 2019]. В частности, он публикует интервью с Пауло Безеррой и Фатимой Бьянчи, учениками Бориса Шнайдермана (пионера русистики в Бразилии), и другими исследователями творчества Достоевского, в котором обсуждаются основные проблемы, возникающие при переводе произведений великого русского писателя: для Безерры это то, каким образом Достоевскому удастся отражать в речи персонажей их психологические особенности, а также социокультурное происхождение, для Бьянчи – мастерство автора по созданию языка персонажей с целью добиться определенного психологического эффекта. Кроме того, автор обращался к проблеме особенностей переводов Достоевского на испанский язык [Lobos, 2020].

В рассмотрении истории перевода выделяется работа А. Гонсалеса, который анализирует качество переводов текстов Достоевского и восприятие его творчества в Аргентине [Гонсалес]. Автор отмечает, что такие аргентинские писатели, как Роберто Арльт (в литературных кругах его называли «маленьким Достоевским»), Эрнесто Сабато, Хулио Кортасар, Хорхе Луис Борхес нашли в нем источник

вдохновения. Гонсалес выделяет две общие характеристики, свойственные России и Аргентине, – широкие просторы (аргентинская пампа и Сибирь) и гетерогенность (национальное многообразие), способствующие, по его мнению, литературному диалогу двух стран. Однако у диалога есть своя «ахиллесова пята» – качество перевода. Гонсалес выявляет при этом три проблемы: 1) жанр и правила письменной речи; 2) опосредованное, или «интерлингвистическое» восприятие русской классики через другие языки; 3) субъективность и произвольность переводчика [Гонсалес, с. 213]. Касательно первого – отсутствие в Аргентине жанра повести повлекло бы за собой утрату типичных для жанра стилистических особенностей (в случае Достоевского – признаков устной речи). Переводчики обычно отдают предпочтение содержанию, а не языковым средствам, в результате мало что остается от сарказма и иронии оригинала. Что касается второй проблемы – исследователь подчеркивает, что большинство произведений были переведены на испанский язык не с русского, а с французского, немецкого и английского языков, что затрудняет глубинное прочтение русской литературы, поскольку многие черты стиля оригинала (такие как ритм, паттерн звучания и национальный колорит) редуцируются при непрямом переводе. Наконец, он отмечает натянутые или слишком вольные интерпретации оригинальных текстов переводчиками, влияющие на передачу смысла произведений.

Воздействие Достоевского на испанских писателей стало предметом внимания М. Мартинеса, который рассматривает включение главы «Легенда о Великом инквизиторе» («Братья Карамазовы») в роман Мигеля де Унамуно «Сан-Мануэль Буэно, мученик» (1931) [Martínez].

Психологизм в поэтике романов Достоевского привлек внимание не только литературоведов, но и психологов. К. Зегпи исследует биографию Достоевского, обращая внимание на его опыт изгнания исходя из концепции страдания Фрейда, и интерпретирует «Двойника» с точки зрения психоанализа на примере образа Голядкина [Zegpi, 2021a; Zegpi, 2021b]. Н. Телло рассуждает, как герои Достоевского предвосхищают постулаты фрейдистской психологии и философского экзистенциализма [Tello]. В подобном ключе рассмотрена религиозная проблематика произведений Достоевского [Adrogué].

В последнее время внимание аргентинских исследователей привлекало творчество Пушкина, Гоголя и других классиков русской литературы. В диссертации О. Лобоса утверждается о важном влиянии на литературный язык творчества Гоголя, что недостаточно учитывается при переводе [Lobos, 2015].

В докторской диссертации Э. Лопеса Арриацу [López Arriazu, 2014] неоклассическая сатира переосмысливается как часть пушкинского творчества. Он опубликовал сборник статей, которые посвящены театру Пушкина, творчеству Достоевского, гротескному реализму Мейерхольда, образу русской революции в творчестве Маяковского, Луначарского и Бердяева, сравнительному анализу произведений Мельвилла и Гоголя,

с одной стороны, и Борхеса, Мандельштама и Т. С. Элиота, с другой [López Arriazu, 2019]. В диссертации Д. Алонсо рассмотрена эссеистика И. Бродского как пространство эстетико-этического позиционирования, к которому привязана идентичность, сформировавшаяся между двумя культурами, двумя традициями и двумя языками [Alonso].

Следует упомянуть две эссеистические публикации о русских писателях, которые представляют особый интерес. В книге Л. Эстрин предложен обзор русской литературы XX в. [Estrín, 2013]. Автор анализирует творчество авторов в контексте взаимосвязи литературы, истории и жизни писателей. В книге С. Ипаррагирре представлена серия аналитических разборов произведений русской классики XIX в. [Iparaguirre].

Переводоведение

Четвертое направление – это переводоведение. Выделим здесь работу А. Гонсалеса, получившего премию «Читай Россию» за перевод двух версий «Двойника», которому предшествовало основательное исследование контекста произведения, истории его изданий, сравнение версий 1846 и 1866 гг. Автор рассматривает критические высказывания в адрес этого произведения и анализирует значение социально-исторической трактовки, преобладающей в России, и психологической трактовки, преобладающей на Западе. Кроме того, он перевел книгу А. Богданова «Красная звезда» (1908 г.) [González, 2017a]. В предисловии к ней переводчик рассказывает о цензуре, которой подвергалось это произведение, а также анализирует социологическую мысль автора, делающего акцент на творческих способностях субъекта и на идее создания пролетарской культуры, показывая, каким может быть новый социализм.

О. Лобос исходит из понятий М. Бахтина о стиле и речевом жанре и предлагает собственный перевод произведения А. Платонова «Епифанские шлюзы», которое он характеризует как повествование, пародирующее различные стили (церковнославянский и бюрократический) [Лобос]. Переводчик предлагает прибегнуть к поиску стиливых аналогий в русской и испанской литературе, например, к стилю «Истории Индий» в духе сентиментальной литературы или к бюрократическому языку Испанской империи.

Многочисленные работы посвящены определенным аспектам русского языка, которые вызывают трудности при переводе. В частности, О. Лобос утверждает, что «голос как звук, как дикция, как мимика, как личность» [Lobos, 2020, p. 68] чрезвычайно актуален в русской литературе, особенно у таких писателей, как Гоголь, Достоевский и Платонов. Он описывает стилистические аспекты, связанные с «голосом» этих авторов, и размышляет о важности перевода их произведений. Сосредоточив внимание на поэзии, он анализирует русскую систему стихосложения и определяет ее отличия от западной. Он подчеркивает ярко выраженный «звуковой» характер русского стиха, неразрывность его формы и смысла и проводит исторический экскурс в русскую и западную поэтическую традицию. В качестве иллю-

страдий, которые могут служить ритмическими моделями, он приводит стихотворения Гарсиласо, Сан Хуана де ла Крус, Рубена Дарио и Мачадо в качестве моделей, которые можно использовать при переводе с русского на испанский [Lobos, 2023].

Представляют интерес работы по лексической семантике. М. Берри [Berri, 2019] предлагает концепцию «выдвижения на первый план» (*foregrounding*) на лексическом уровне на основе «теории нормы и нестандартного употребления» (“Norms and Exploitations”) [см.: Hanks] с целью осмысления специфических проблем художественного перевода, приводя в пример перевод «Гранатового браслета» А. Куприна. Поскольку «выдвижение на передний план» должно интерпретироваться на основе правил языкового кода, в котором оно возникло, перевод предполагает достижение эквивалентного эффекта по отношению к языковому коду оригинала. В этом смысле понятия «норм и их нестандартного употребления», предложенные П. Хэнксом, обеспечивают надежную лингвистическую основу для определения того, когда выдвижение происходит на лексическом уровне, и помогают определить языковой анизоморфизм. М. Берри анализирует повесть Гоголя «Невский проспект» [Berri, 2023] на основе понятий концептуального и ассоциативного значения [Leech], а также смысловых эффектов, которые они производят на текст. Она приходит к выводу, что в испанском переводе теряются связи, важные для понимания текста, из-за тенденции отдавать предпочтение концептуальному значению, нежели ассоциативному.

О. Лобос и Э. Лопес Арриасу исследуют особенности переводческой деятельности русских иммигранток Галины Толмачевой, Ирины Богдашевской и Лилы Герреро⁹, которые в XX в. взяли на себя инициативу по переводу произведений Чехова, Пушкина, Маяковского, Горького и других русских классиков [Lobos, López Arriazu]. Авторы анализируют, как иммигрантский опыт этих переводчиков отразился на характере их деятельности и какова мотивация, стоящая за их переводческой практикой: агитационная в случае Л. Герреро, которая любила поэзию Маяковского и верила в идеи коммунизма; любовь к театру и намерение представить творчество Пушкина без идеологической составляющей в случае Г. Толмачевой; страсть к русской литературе, которая пытается оставить в стороне политику, в случае И. Богдашевской. Следуя полисистемной теории И. Эвен-Зохара, авторы утверждают, что эти переводы служат определенной задаче – пропагандируют творчество не только конкретных русских писателей, но и коммунистические идеи. Х. Лескано также использует эту теорию для рассмотрения «Антологии» Маяковского (1943), опубликованной издательством *Claridad* и переведенной Л. Герреро [Lescano, 2018]. На основе анализа некоторых литературных приемов и деформирующих тенденций перевода (в терминах А. Бермана) он приходит к выводу, что в этой книге эстетический аспект оказывается подчинен политическому, что соот-

---

⁹ Л. Герреро, в отличие от Толмачевой и Богдашевской, дочь русских эмигрантов, родившаяся в Аргентине.

ветствует позиции партийного активиста в лице переводчика, а также педагогической и левой линии издательства.

Э. Браска рассматривает аргентинские издания, подготовленные Герреро, – «Антологию», выпущенную издательством *Claridad*, и «Избранные произведения», опубликованные издательством *Platina* (1957–1959). Она предлагает поместить каждое из них в соответствующий редакционный каталог и проанализировать тексты, сопровождающие переводы. Ученый сосредоточивает внимание на роли переводчика в процессе литературного импорта и на значении, которое имели ее переводы в социокультурных дебатах «левых» аргентинцев периода 1940–1950-х гг. [Brasca, 2024].

Издательские исследования и теория полисистем оказываются в фокусе внимания Лопеса Арриасу при рассмотрении им антологии «Русская поэзия эпохи XX века», изданной CEAL (Издательским центром Латинской Америки) и переведенной известными поэтами Н. Паррой, Р. Альберти, М. Рохасом, Х. Гельманом и др. [López Arriazu, 2017]. Он уделяет особое внимание идеологической линии издательства, позиции писателей-переводчиков и переводимых авторов, а затем сравнивает некоторые отрывки переводов с оригиналами, что позволяет определить концепцию перевода, которая прослеживается в издании. В свою очередь, Гарсия Брунелли [García Brunelli, 2021], используя социокритический подход [Brisset] и социологию перевода [Sapiro], предлагает охарактеризовать переводческую деятельность русского иммигранта Бенджамина Абрамсона и его творческие принципы, изложенные в журнале *Claridad* (1926–1941). Задача – соотнести эти практики и идеи с идеологической позицией переводчика в рамках левых политико-культурных установок журнала со значимостью этих переводов в педагогическом и гражданском аспектах проектов издательства. Автор показывает, как переводчик проявляет себя в качестве настоящего профессионала, способного восстановить «истины» исходных текстов, как через переводческие практики и критерии отбора он конструирует образ СССР, связанный с большевистским официозом, и как этот образ укрепляет наиболее революционные левые позиции в рамках политико-литературных дебатов, ведущихся на страницах журнала [García Brunelli, 2021].

Влияние русской литературы на аргентинскую

Влияние русской литературы на аргентинскую прослеживается в творчестве писателей 1920-х гг., особенно принадлежавших к группе «Боэдо»¹⁰, таких как Л. Барлетта, Э. Кастельнуово и Р. Арльт¹¹,

¹⁰ Группа «Боэдо», члены которой объединились вокруг издательства *Claridad*, – литературное авангардное объединение 1920-х гг., выступавшее за «социальное искусство», приверженное левым идеям и борьбе рабочих, а также идее, что революция в искусстве не должна ограничиваться чисто формальными вопросами [Candiano, Peralta].

¹¹ Принадлежность Арльта к группе «Боэдо» стала предметом дискуссии в аргентинской литературной критике. См., например: [Candiano, Peralta].

которые вдохновлялись идеями представителей русского реализма – Достоевского, Андреева, Чехова. Этот факт часто упоминается в работах Л. Кандиано и Л. Перальты [Candiano, Peralta], а также в публикациях о журнале *Claridad* Г. Монтальдо [Montaldo] и Ф. Уберталли [Ubertalli], и развернуто представлен в исследовании А. Фаузетдиновой [Fauzetdinova]. Кандиано и Перальта подчеркивают влияние советского культурного проекта «Пролеткульт» на идеи писателей группы «Боэдо», их приверженность реализму, идеям эстетического обновления без отказа от прежней литературной традиции в сфере пролетарской культуры, независимой от буржуазной. Авторы отмечают, что эти писатели были знакомы с советским проектом из статей Луначарского, напечатанных в журнале *Claridad*.

Влиянию Достоевского на Арльта посвящено значительное количество работ. Помимо новаторских исследований конца XX в., необходимо упомянуть работы Х. Кироги [Quiroga] и А. Гонсалеса [González, 1996], которые сравнивают героя Великого инквизитора из «Братьев Карамазовых» с Астрологом – персонажем из романа Р. Арльта «Семеро сумасшедших», а сам роман – с «Бесами» Достоевского.

Обращают на себя внимание публикации, касающиеся влияния экспериментов русских авангардистов на писателей и художников группы «Боэдо». Это работа М. Девеса о группе *Teatro Libre* (1927) и о *Teatro Experimental de Arte* (ТЕА, 1928) [Devés, 2016]. Образцом для подражания для них послужили русские театры. Помимо общей приверженности театров в революционные годы к сближению искусства и жизни, к участию искусства в социальной эмансипации, для них были также характерны инновации в области сценографии. Так, *Teatro Libre* создавал кубофутуристические декорации; русский футуризм и конструктивизм повлияли на эскизы костюмов, особенно заметные на примере тех, что были созданы А. Экстер.

По словам Девеса, в ТЕА делались попытки объединить авангардный театр с педагогической концепцией, схожей с концепцией Романа Роллана, то есть превратить театр в инструмент социального обличения и в средство обращения к массам при доминанте идеи и чувства над формой. Для Элиаса Кастельнуово «восхищение великими русскими писателями от Николая Гоголя до Максима Горького» [Devés, 2016, p. 62] было связано с социальной значимостью данной литературы. ТЕА стремился объединить «театр, экспериментальный в своих формах (сценография, декорации, освещение и т. д.), с театром, передающим универсальное содержание с точки зрения морали» [Ibid.]. В следующей работе Девес подробно исследует влияние наследия Горького на творчество писателей и художников-графиков группы «Боэдо» [Devés, 2020].

Э. Да Ре исследует пьесы Э. Кастельнуово, посвященные Первой мировой войне и событиям «кровавого воскресенья» (22 января 1905 г.) [Da Ré, 2020]. Драматург ставит под сомнение христианские ценности мирных демонстраций в царской России. Это свидетельствует

об интересе Кастиельнуово к русской истории и культуре. В своих пьесах он проводит параллель между ситуацией в России, предшествовавшей революционному мятежу, и аргентинским настоящим. Нельзя не упомянуть и о том интересе, который вызывают хроники путешествий в СССР Кастиельнуово, публикующего свои рассказы в газетах и журналах, связанных с Аргентинской коммунистической партией (PCA) [Da Ré, 2019]. К этим рассказам обращались С. Саитта [см.: *Hacia la revolución*] и Таркус [см.: *Primeros viajeros*], объединившие под одной обложкой нескольких аргентинских писателей и интеллектуалов-путешественников, а также Да Ре [Da Ré, 2019].

В настоящее время в UNR ведется работа над исследовательским проектом «Коммунистическая поэтика и советский архив латиноамериканской литературы (XX–XXI вв.). Процессы культурной апроприации, чтения и перевода»¹² (рук. Ирина Гарбацкая), ставшим продолжением проекта «Проблемы и литературные дебаты в эпоху русской революции (1905–1956)»¹³ (рук. Аналия Капдевила). Результатом этих исследований стал ряд публикаций, среди которых работа М. Алле, посвященная теоретико-политическим текстам, на которых основывалась художественная доктрина советского социалистического реализма [Alle, 2019]. Автор приходит к выводу, что аксиологический аппарат этой доктрины путает политические и художественные ценности, а социалистический реализм размывает границы между политической и художественной оценкой. Ранее Алле проанализировала то, как культурная доктрина советского партийного деятеля 1940–1950-х гг. А. Жданова повлияла на литературную программу аргентинского журнала *Cuadernos de cultura*, главного органа распространения культуры PCA (Коммунистической партии Аргентины) [Alle, 2017]. На основе анализа рассказов – победителей конкурса журнала – она пришла к выводу, что эта литературная программа укрепляет сочувствие к обездоленному народу, присущее литературе «Бэздо», и утверждает, что попытка *Cuadernos de cultura* создать национальную реалистическую литературную традицию имеет дидактическую направленность. В программе этого журнала был предложен революционный вариант решения проблем для страны, находившейся в условиях капиталистической эксплуатации.

Еще одна изданная в рамках проектов UNR работа Браски посвящена языку русского футуристического авангарда, в частности, кубофутуристической группе «Гилея». В языке текстов ее представителей образность и звучность слова сливаются воедино в ущерб смыслу, что исключает привычный способ восприятия произведения. Автор обращает внимание на идею нового в первой футуристической антиопере «Победа над солнцем», в которой вводится новый язык – трансрациональный, где интуитивное преобладает над рациональным, а смысл возникает из звуковых образов или графики [Brasca, 2023].

¹² Проект PICT Института критических исследований в области гуманитарных наук UNR на период 2023–2026 гг.

¹³ Проект PID Секретариата по науке и технологиям UNR на период 2018–2023 гг.

* * *

В завершение отметим некоторые тенденции последнего времени. Хотя творчество классиков русской литературы по-прежнему находится в фокусе внимания ученых, в поле их интереса включаются авторы, не столь известные в аргентинском культурном поле, – Лунц, Богданов, Бунин, Куприн. Исследование их творческого наследия происходит параллельно с работой по переводу их произведений.

Библиографические ссылки

Гонсалес А. А. Достоевский в Аргентине, или о Диалоге, недоразумениях и перспективах // Балтийский филологический курьер. 2007. № 6. С. 121–128.

Лобос О. Речевые стили в прозе Андрея Платонова // Сопоставительная лингвистика. 2018. № 7. С. 114–124.

Adrogué E. M. Pasión de hombres, pasión de Cristo según Dostoievski // Letra y espíritu: diálogo entre literatura y teología / ed. by C. I. Avenatí de Palumbo, H. R. Safa. Buenos Aires : Univ. Católica Argentina, 2003. P. 322–357.

Alle M. F. Un boedismo optimista. El realismo socialista en Argentina a la luz de un concurso de cuentos de la revista *Cuadernos de Cultura* // Izquierdas. 2017. № 37. P. 11–32.

Alle M. F. “La literatura del partido”. El realismo socialista entre el arte y la política // 452°F. Revista De Teoría De La Literatura Y Literatura Comparada. 2019. № 20. P. 166–186.

Alonso D. La voz del centauro. La obra ensayística de Joseph Brodsky : Tesis de maestría en Lenguas y Literaturas Comparadas (Universidad de Buenos Aires). Buenos Aires : [S. n.], 2019. 193 p.

Berri M. Traducción literaria y teoría de las normas y las explotaciones: Un estudio a partir de la traducción al español de “La Pulsera de Granates” // Cuadernos de rusística española. 2019. № 15. P. 225–235.

Berri M. Traducir el resplandor: redes de significantes subyacentes en “La avenida Nevski” y aspectos de traducción // RUS (Revista de Literatura e Cultura Russa). 2023. Vol. 14, № 24. P. 312–328.

Bombachi T. Dostoievski, entre el hacha y el martillo. La praxis en las ideas de Rodión Raskólnikov // RUS (Revista de Literatura e Cultura Russa). 2022. Vol. 13, № 22. P. 71–87. DOI 10.11606/issn.2317-4765.rus.2022.199176.

Bombachi T. El “espíritu libre” y Goliadkin: una lectura de Dostoievski bajo la crítica nietzscheana // RUS (Revista de Literatura e Cultura Russa). 2023. Vol. 14, № 25. P. 147–167. DOI 10.11606/issn.2317-4765.rus.2023.211348.

Brasca E. Diez piezas biocosmistas // Utopías eslavas. Crítica y textos literarios / ed. by O. Lobos, E. López Arriazu. Buenos Aires : Facultad de Filosofía y Letras, 2022. P. 359–363.

Brasca E. El lenguaje cubofuturista. La lengua zaum en manifiestos, poemas y una antiópera // RUS (Revista de Literatura e Cultura Russa). 2023. Vol. 14, № 25. P. 188–211. DOI 10.11606/issn.2317-4765.rus.2023.210021.

Brasca E. Lila Guerrero, embajadora de Maiakovski en el Plata. Sus traducciones en las editoriales Claridad y Platina // El taco en la brea. 2024. № 19, año 10.

Brisset A. Sociocritique de la traduction Théâtre et altérité au Québec (1968–1988). Québec : Éd. du Préambule, 1990. 347 p.

Candiano L., Peralta L. Boedo: Orígenes de una literatura militante. Historia del primer movimiento cultural de la izquierda argentina. Buenos Aires : Ed. del CCC, 2007. 322 p.

Cella S. Conflicto de identidades. El año desnudo de Borís Pilniak // Inter Litteras. 2022. № 4. P. 141–176. DOI 10.34096/interlitteras.n4.11712.

Da Ré E. Las crónicas de viaje a la URSS de Elías Castelnuovo: el humor como estrategia crítica // Anclajes. 2019. Vol. 23, № 2. P. 21–38.

Da Ré E. El teatro de Elías Castelnuovo (1926–1934): humor tragicómico, vanguardia y política revolucionaria // Archivos de historia del movimiento obrero y la izquierda. 2020. № 20, año 10. P. 87–108. DOI 10.46688/ahmoi.n20.346.

De Sábato J. C. Viaje y utopía en *Estrella roja* y *Viaje de mi hermano Alekséi al país de la utopía campesina* // Utopías eslavas. Crítica y textos literarios / ed. by O. Lobos, E. López Arriazu. Buenos Aires : Facultad de Filosofía y Letras, 2022. P. 63–77.

Devés M. Teatro de vanguardia y revistas culturales de izquierda en el Buenos Aires de los años veinte // Revista de literaturas modernas. 2016. Vol. 46, № 1. P. 43–66.

Devés M. Una alianza estratégica: escritores y artistas de izquierda en la Buenos Aires de entreguerras // Badebec. 2020. Vol. 10, № 19. P. 39–64.

Estrín L. Literatura rusa. Acerca de Biéli, Gorki, Bábel, Shklovski, Tsvietáieva, Jlébnikov, Platónov y Dovlátov. Buenos Aires : Letranómada, 2013. 201 p.

Estrín L. Utopía/Nostalgia de la literatura // Utopías eslavas. Crítica y textos literarios / ed. by O. Lobos, E. López Arriazu. Buenos Aires : Facultad de Filosofía y Letras, 2022. P. 79–95.

Fauzetdinova A. Translation as Cultural Contraband: Translating and Writing Russian Literature in Argentina : Tesis doctoral en Filosofía (Boston University). Boston : [S. n.], 2017. 379 p.

Fonsalido M. E. *Crimen y castigo* de Fiódor Dostoievski en *Bahía Blanca* de Martín Kohan. Maneras de pensar el realismo // Estudios Dostoievski. 2020. № 4. P. 171–185.

Franchi F. Vanguardias y exilios: formas de la nostalgia en la literatura rusa // Utopías eslavas. Crítica y textos literarios / ed. by O. Lobos, E. López Arriazu. Buenos Aires : Facultad de Filosofía y Letras, 2022. P. 97–108.

García Brunelli F. Discusiones en torno a la problemática del realismo en *Bobok* de Fiódor Mijáilovich Dostoievski // Estudios Dostoievski. 2018. № 1. P. 95–109.

García Brunelli F. Benjamin Abramson en la revista *Claridad*: las primeras traducciones directas del ruso en Argentina // RUS (Revista de Literatura e Cultura Russa). 2021. Vol. 12, № 20. P. 328–352. DOI 10.11606/issn.2317-4765.rus.2021.190663.

García Brunelli F. Representaciones de la sexualidad y de la mujer en *Alamedas oscuras* de Iván Bunin // Utopías eslavas. Crítica y textos literarios / ed. by O. Lobos, E. López Arriazu. Buenos Aires : Facultad de Filosofía y Letras, 2022. P. 223–235.

Goldberg A. D. *Estrella roja* y el fracaso de los intelectuales. La antinomia de la novela utópica // Utopías eslavas. Crítica y textos literarios / ed. by O. Lobos, E. López Arriazu. Buenos Aires : Facultad de Filosofía y Letras, 2022. P. 49–62.

González A. A. Introducción // Dostoievski F. El doble. Dos versiones: 1846 y 1866. Buenos Aires : Eterna Cadencia, 2013. P. 7–121.

González A. A. Una estrella errante. Aleksandr Bogdánov, la ficción, la ciencia y la revolución // Bogdánov A. *Estrella Roja*. Buenos Aires : Ed. RyR, 2017a. P. 7–59.

González A. A. La temprana literatura soviética y el diálogo con la tradición literaria. El caso de *La astilla*, de Vladímir Zazubrin // Revista del Programa de Investigaciones sobre Conflicto Social. 2017b. Vol. 10, № 17. P. 40–57.

González A. A. El difunto viviente y El doble u otra vez sobre lo fantástico de Dostoievski // Estudios Dostoievski. 2018. № 1. P. 64–67.

González A. A. “Ciudad sin nombre” y el quinto sueño de Raskólnikov. De la utopía liberal al apocalipsis civilizatorio // Utopías eslavas. Crítica y textos literarios / ed. by O. Lobos, E. López Arriazu. Buenos Aires : Facultad de Filosofía y Letras, 2022. P. 265–283.

González H. Clínicos e inquisidores; Demonios // González H. Arlt: política y locura. Buenos Aires : Colihue, 1996. P. 73–90, 91–106.

Hacia la revolución. Viajeros argentinos de izquierda / comp. by S. Saïta. Buenos Aires : Fondo de Cultura Económica, 2007. 312 p.

Hanks P. Lexical Analysis: Norms and Exploitations. Cambridge : MIT Press, 2013. 462 p.

Iparaguirre S. Clases de literatura rusa. Buenos Aires : Alfaguara, 2023. 304 p.

Korzeniewski V. Nikolái D. Fiódorov, un eslabón perdido en la serie distópica del siglo XX // Utopías eslavas. Crítica y textos literarios / ed. by O. Lobos, E. López Arriazu. Buenos Aires : Facultad de Filosofía y Letras, 2022. P. 315–326.

Leech G. Semantics. Middlesex : Penguin Books, 1974. 286 p.

Lescano J. Maiakovski en el Río de la Plata: la Antología de Lila Guerrero en Editorial Claridad (1943) // Actas de la Segunda Jornada Nacional de Estudios Eslavos / comp. by A. González. Buenos Aires : Sociedad Argentina Dostoievski, 2018. P. 153–172.

Lescano J. Comentario introductorio a La Ciudad de la Verdad de Lev Lunts // Utopías eslavas. Crítica y textos literarios / ed. by O. Lobos, E. López Arriazu. Buenos Aires : Facultad de Filosofía y Letras, 2022. P. 387–422.

Lobos O. La lengua literaria rusa y los problemas de la traducción al español. El caso de Nikolai Gógol : Tesis doctoral en Letras (Universidad de Buenos Aires). Buenos Aires : [S. n.], 2015. 345 p.

Lobos O. F. M. Dostoievski durante la Rusia soviética // Estudios Dostoievski. 2018. № 1. P. 77–85.

Lobos O. La edición de Dostoievski en Brasil // Estudios Dostoievski. 2019. № 2. P. 62–77.

Lobos O. La traducción y la voz // RUS (Revista de Literatura e Cultura Russa). 2020. Vol. 11, № 17. P. 68–86.

Lobos O. El cristianismo ortodoxo en las letras eslavas // Inter Litteras. 2022. № 4. P. 34–51. DOI 10.34096/interlitteras.n4.11644.

Lobos O. Traducir poesía rusa: consideraciones y problemas // Cuadernos de Rusística Española. 2023. № 19. P. 243–255.

Lobos O., López Arriazu E. Las traducciones argentinas de los clásicos rusos // Revista del Instituto de Enseñanza Superior en Lenguas Vivas “Juan Ramón Fernández”. 2017. № 13. P. 116–123.

López Arriazu E. Pushkin sátiro y realista. La influencia de la sátira en el realismo de Alexandr S. Pushkin. Buenos Aires : Dedalus, 2014. 397 p.

López Arriazu E. Poetas, autores, traductores: el caso de Poesía rusa del siglo XX de la Biblioteca Básica Universal, CEAL, 1970 // El taco en la brea. 2017. № 5, año 4. P. 273–288.

López Arriazu E. F. M. Dostoievski, profeta de la revolución: las lecturas de A. Lunacharski y de N. Berdiáev // Estudios Dostoievski. 2018. № 1. P. 86–94.

López Arriazu E. Ensayos eslavos. Poesía, teatro, narrativa. Buenos Aires : Dedalus, 2019. 333 p.

López Arriazu E. Mesianismo y paneslavismo en la literatura eslava del siglo XIX // La identidad nacional y la literatura en el mundo eslavo [dossier] // Inter Litteras. 2022. № 4. P. 10–33. DOI 10.34096/interlitteras.n4.11643.

López Arriazu E. Identidades. Ensayos de literatura eslava. Buenos Aires : Dedalus, 2023. 523 p.

Martínez M. V. Sobrevivir en la memoria de los otros: La presencia del Gran Inquisidor de Dostoievski en San Manuel Bueno, mártir de Miguel de Unamuno // Revista de Culturas y Literaturas Comparadas. 2021. Vol. 11. [N. p.].

Montaldo G. La literatura como pedagogía, el escritor como modelo. Cooperativa Editorial Claridad: proyecto cultural y empresa comercial // Cuadernos Hispanoamericanos. 1987. № 445. P. 41–64.

Primeros viajeros al país de los soviets. Crónicas porteñas 1920–1934 / ed. by H. Tarcus. Buenos Aires : Bibliotecas Buenos Aires, 2017. 167 p.

Quiroga J. Los habitantes del demonio: Arlt-Dostoievski // Diez lecturas de Arlt. Buenos Aires : Fundación El Libro, 2000. P. 197–216.

Sapiro G. Normas de traducción y restricciones sociales // Beyond Descriptive Translations Studies. Investigations in Homage to Gideon Toury / ed. by A. Pym, M. Shlesinger, D. Simeoni ; transl. by M. Blostein. Amsterdam ; Filadelfia : John Benjamin, 2008. P. 199–208.

Sarachu J. El concepto de skitalec en la historia de las literaturas eslavas // Inter Litteras. 2022. № 4. P. 52–72. DOI 10.34096/interlitteras.n4.11646.

Tello N. Dostoievski: maestro de la mirada psicológica. Buenos Aires : Longseller, 2002. 205 p.

Ubertalli Steinberg F. P. La editorial Claridad: una batalla de muchos frentes // Edición y Revolución en Argentina / dir. by H. Tarcus, coord. by E. Saferstein, L. Domínguez Rubio. Buenos Aires : Tren en Movimiento, 2023. P. 203–247.

Veinberga I. Las influencias de la tradición literaria rusa: paralelismos entre la obra de Dostoievski y la novela *Nosotros* de Evgueni Zamiatin // Utopías eslavas. Crítica y textos literarios / ed. by O. Lobos, E. López Arriazu. Buenos Aires : Facultad de Filosofía y Letras, 2022. P. 141–159.

Zegpi C. Fiódor Dostoievski y José Donoso. Exilio y migración: un ensayo psicoanalítico sobre el duelo // Estudios Dostoievski. 2021a. № 5. P. 107–119.

Zegpi C. El doble. Preludio en la conformación del delirio: algunas puntualizaciones psicoanalíticas en la novela de Fiódor Dostoievski // Estudios Dostoievski. 2021b. № 6. P. 17–28.

References

Adrogué, E. M. (2003). Pasión de hombres, pasión de Cristo según Dostoievski. In Avenatti de Palumbo, C. I., Safa, H. R. (Eds.). *Letra y espíritu: diálogo entre literatura y teología*. Buenos Aires, Univ. Católica Argentina, pp. 322–357.

Alle, M. F. (2017). Un boedismo optimista. El realismo socialista en Argentina a la luz de un concurso de cuentos de la revista *Cuadernos de Cultura*. In *Izquierdas*. No. 37, pp. 11–32.

Alle, M. F. (2019). “La literatura del partido”. El realismo socialista entre el arte y la política. In *452°F. Revista De Teoría De La Literatura Y Literatura Comparada*. No. 20, pp. 166–186.

Alonso, D. (2019). *La voz del centauro. La obra ensayística de Joseph Brodsky*. Tesis Maestría en Lenguas y Literaturas Comparadas (Universidad de Buenos Aires). Buenos Aires, S. n. 193 p.

Berri, M. (2019). Traducción literaria y teoría de las normas y las explotaciones: Un estudio a partir de la traducción al español de “La Pulsera de Granates”. In *Cuadernos de rusística española*. No. 15, pp. 225–235.

Berri, M. (2023). Traducir el resplandor: redes de significantes subyacentes en “La avenida Nevski” y aspectos de traducción. In *RUS (Revista de Literatura e Cultura Russa)*. Vol. 14. No. 24, pp. 312–328.

Bombachi, T. (2022). F. M. Dostoievski, entre el hacha y el martillo. La praxis en las ideas de Rodión Raskólnikov. In *RUS (Revista de Literatura e Cultura Russa)*. Vol. 13. No. 22, pp. 71–87. DOI 10.11606/issn.2317-4765.rus.2022.199176.

Bombachi, T. (2023). El “espíritu libre” y Goliadkin: una lectura de Dostoievski bajo la crítica nietzscheana. In *RUS (Revista de Literatura e Cultura Russa)*. Vol. 14. No. 25, pp. 147–167. DOI 10.11606/issn.2317-4765.rus.2023.211348.

Brasca, E. (2022). Diez piezas biocosmistas. In Lobos, O., López Arriazu, E. (Eds.). *Utopías eslavas. Crítica y textos literarios*. Buenos Aires, Facultad de Filosofía y Letras, pp. 359–363.

Brasca, E. (2023). El lenguaje cubofuturista. La lengua zaum en manifiestos, poemas y una antiópera. In *RUS (Revista de Literatura e Cultura Russa)*. Vol. 14. No. 25, pp. 188–211. DOI 10.11606/issn.2317-4765.rus.2023.210021.

Brasca, É. (2024). Lila Guerrero, embajadora de Maiakovski en el Plata. Sus traducciones en las editoriales Claridad y Platina. In *El taco en la brea*. No. 19, año 10.

Brisset, A. (1990). *Sociocritique de la traduction Théâtre et altérité au Québec (1968–1988)*. Québec, Éd. du Préambule. 347 p.

Candiano, L., Peralta, L. (2007). *Boedo: Orígenes de una literatura militante. Historia del primer movimiento cultural de la izquierda argentina*. Buenos Aires, Ed. del CCC. 322 p.

Cella, S. (2022). Conflicto de identidades. El año desnudo de Borís Pilniak. In *Inter Litteras*. No. 4, pp. 141–176. DOI 10.34096/interlitteras.n4.11712.

Da Ré, E. (2019). Las crónicas de viaje a la URSS de Elías Castelnuovo: el humor como estrategia crítica. In *Anclajes*. Vol. 23. No. 2, pp. 21–38.

Da Ré, E. (2020). El teatro de Elías Castelnuovo (1926–1934): humor tragicómico, vanguardia y política revolucionaria. In *Archivos de historia del movimiento obrero y la izquierda*. No. 20, año 10, pp. 87–108. DOI 10.46688/ahmoi.n20.346.

De Sábato, J. C. (2022). Viaje y utopía en *Estrella roja* y *Viaje de mi hermano Alekséi al país de la utopía campesina*. In Lobos, O., López Arriazu, E. (Eds.). *Utopías eslavas. Crítica y textos literarios*. Buenos Aires, Facultad de Filosofía y Letras, pp. 63–77.

Devés, M. (2016). Teatro de vanguardia y revistas culturales de izquierda en el Buenos Aires de los años veinte. In *Revista de literaturas modernas*. Vol. 46. No. 1, pp. 43–66.

Devés, M. (2020). Una alianza estratégica: escritores y artistas de izquierda en la Buenos Aires de entreguerras. In *Badebec*. Vol. 10. No. 19, pp. 39–64.

Estrín, L. (2013). *Literatura rusa. Acerca de Biéli, Gorki, Bábel, Shklovski, Tsvietaieva, Jlébnikov, Platónov y Dovlátov*. Buenos Aires, Letranómada. 201 p.

Estrín, L. (2022). Utopía/Nostalgia de la literatura. In Lobos, O., López Arriazu, E. (Eds.). *Utopías eslavas. Crítica y textos literarios*. Buenos Aires, Facultad de Filosofía y Letras, pp. 79–95.

Fauzetdinova, A. (2017). *Translation as Cultural Contraband: Translating and Writing Russian Literature in Argentina*. Tesis doctoral en Philosophy (Boston University). Boston, S. n. 379 p.

Fonsalido, M. E. (2020). *Crimen y castigo* de Fiódor Dostoievski en *Bahía Blanca* de Martín Kohan. Maneras de pensar el realismo. In *Estudios Dostoievski*. No. 4, pp. 171–185.

Franchi, F. (2022). Vanguardias y exilios: formas de la nostalgia en la literatura rusa. In Lobos, O., López Arriazu, E. (Eds.). *Utopías eslavas. Crítica y textos literarios*. Buenos Aires, Facultad de Filosofía y Letras, pp. 97–108.

García Brunelli, F. (2018). Discusiones en torno a la problemática del realismo en *Bobok* de Fiódor Mijáilovich Dostoievski. In *Estudios Dostoievski*. No. 1, pp. 95–109.

García Brunelli, F. (2021). Benjamin Abramson en la revista *Claridad*: las primeras traducciones directas del ruso en Argentina. In *RUS (Revista de Literatura e Cultura Russa)*. Vol. 12. No. 20, pp. 328–352. DOI 10.11606/issn.2317-4765.rus.2021.190663.

García Brunelli, F. (2022). Representaciones de la sexualidad y de la mujer en *Alamedas oscuras* de Iván Bunin. In Lobos, O., López Arriazu, E. (Eds.). *Utopías eslavas. Crítica y textos literarios*. Buenos Aires, Facultad de Filosofía y Letras, pp. 223–235.

Goldberg, A. D. (2022). *Estrella roja* y el fracaso de los intelectuales. La antinomia de la novela utópica. In Lobos, O., López Arriazu, E. (Eds.). *Utopías eslavas. Crítica y textos literarios*. Buenos Aires, Facultad de Filosofía y Letras, pp. 49–62.

González, A. A. (2007). Dostoevskii v Argentine, ili o Dialoge, nedorazumeniyakh i perspektivakh [Dostoevsky in Argentina, or on Dialogue, Misunderstandings and Prospects]. In *Baltiiskii filologicheskii kur'er*. No. 6, pp. 121–128.

González, A. A. (2013). Introducción. In Dostoievski, F. *El doble. Dos versiones: 1846 y 1866*. Buenos Aires, Eterna Cadencia, pp. 7–121.

González, A. A. (2017a). Una estrella errante. Aleksandr Bogdánov, la ficción, la ciencia y la revolución. In Bogdánov, A. *Estrella Roja*. Buenos Aires, Ed. RyR, pp. 7–59.

González, A. A. (2017b). La temprana literatura soviética y el diálogo con la tradición literaria. El caso de *La astilla*, de Vladímir Zazubrin. In *Revista del Programa de Investigaciones sobre Conflicto Social*. Vol. 10. No. 17, pp. 40–57.

González, A. A. (2018). El difunto viviente y El doble u otra vez sobre lo fantástico de Dostoievski. In *Estudios Dostoievski*. No. 1, pp. 64–67.

González, A. A. (2022). “Ciudad sin nombre” y el quinto sueño de Raskólnikov. De la utopía liberal al apocalipsis civilizatorio. In Lobos, O., López Arriazu, E. (Eds.). *Utopías eslavas. Crítica y textos literarios*. Buenos Aires, Facultad de Filosofía y Letras, pp. 265–283.

González, H. (1996). Clínicos e inquisidores; Demonios. In González, H. *Arlt: política y locura*. Buenos Aires, Colihue, pp. 73–90, 91–106.

Hanks, P. (2013). *Lexical Analysis: Norms and Exploitations*. Cambridge, MIT Press. 462 p.

- Iparaguirre, S. (2023). *Clases de literatura rusa*. Buenos Aires, Alfaguara. 304 p.
- Korzeniewski, V. (2022). Nikolái D. Fiódorov, un eslabón perdido en la serie distópica del siglo XX. In Lobos, O., López Arriazu, E. (Eds.). *Utopías eslavas. Crítica y textos literarios*. Buenos Aires, Facultad de Filosofía y Letras, pp. 315–326.
- Leech, G. (1974). *Semantics*. Middlesex, Penguin Books. 286 p.
- Lescano, J. (2018). Maiakovski en el Río de la Plata: la Antología de Lila Guerrero en Editorial Claridad (1943). In González, A. (Comp.). *Actas de la Segunda Jornada Nacional de Estudios Eslavos*. Buenos Aires, Sociedad Argentina Dostoievski, pp. 153–172.
- Lescano, J. (2022). Comentario introductorio a *La Ciudad de la Verdad* de Lev Lunts. In Lobos, O., López Arriazu, E. (Eds.). *Utopías eslavas. Crítica y textos literarios*. Buenos Aires, Facultad de Filosofía y Letras, pp. 387–422.
- Lobos, O. (2015). *La lengua literaria rusa y los problemas de la traducción al español. El caso de Nikolai Gógol*. Tesis doctoral en Letras (Universidad de Buenos Aires). Buenos Aires, S. n. 345 p.
- Lobos, O. (2018). F. M. Dostoievski durante la Rusia soviética. In *Estudios Dostoievski*. No. 1, pp. 77–85.
- Lobos, O. (2018). Rechevye stili v proze Andreya Platonova [Speech Styles in the Prose of Andrei Platonov]. In *Sopostavitel' naya lingvistika*. No. 7, pp. 114–124.
- Lobos, O. (2019). La edición de Dostoievski en Brasil. In *Estudios Dostoievski*. No. 2, pp. 62–77.
- Lobos, O. (2020). La traducción y la voz. In *RUS (Revista de Literatura e Cultura Russa)*. Vol. 11. No. 17, pp. 68–86.
- Lobos, O. (2022). El cristianismo ortodoxo en las letras eslavas. In *Inter Litteras*. No. 4, pp. 34–51. DOI 10.34096/interlitteras.n4.11644.
- Lobos, O. (2023). Traducir poesía rusa: consideraciones y problemas. In *Cuadernos de Rusística Española*. No. 19, pp. 243–255.
- Lobos, O., López Arriazu, E. (2017). Las traducciones argentinas de los clásicos rusos. In *Revista del Instituto de Enseñanza Superior en Lenguas Vivas “Juan Ramón Fernández”*. No. 13, pp. 116–123.
- López Arriazu, E. (2014). *Pushkin sátiro y realista. La influencia de la sátira en el realismo de Alexandr S. Pushkin*. Buenos Aires, Dedalus, 2014. 397 p.
- López Arriazu, E. (2017). Poetas, autores, traductores: el caso de *Poesía rusa del siglo XX* de la Biblioteca Básica Universal, CEAL, 1970. In *El taco en la brea*. No. 5, año 4, pp. 273–288.
- López Arriazu, E. (2018). F. M. Dostoievski, profeta de la revolución: las lecturas de A. Lunacharski y de N. Berdiáev. In *Estudios Dostoievski*. No. 1, pp. 86–94.
- López Arriazu, E. (2019). *Ensayos eslavos. Poesía, teatro, narrativa*. Buenos Aires, Dedalus. 333 p.
- López Arriazu, E. (2022). Mesianismo y paneslavismo en la literatura eslava del siglo XIX. In *Inter Litteras*. No. 4, pp. 10–33. DOI 10.34096/interlitteras.n4.11643.
- López Arriazu, E. (2023). *Identidades. Ensayos de literatura eslava*. Buenos Aires, Dedalus. 523 p.
- Martínez, M. V. (2021). Sobrevivir en la memoria de los otros: La presencia del Gran Inquisidor de Dostoievski en *San Manuel Bueno, mártir* de Miguel de Unamuno. In *Revista de Culturas y Literaturas Comparadas*. Vol. 11. N. p.
- Montaldo, G. (1987). La literatura como pedagogía, el escritor como modelo. Cooperativa Editorial Claridad: proyecto cultural y empresa comercial. In *Cuadernos Hispanoamericanos*. No. 445, pp. 41–64.
- Quiroga, J. (2000). Los habitantes del demonio: Arlt-Dostoievski. In *Diez lecturas de Arlt*. Buenos Aires, Fundación El Libro, pp. 197–216.
- Sáitta, S. (Comp.). (2007). *Hacia la revolución. Viajeros argentinos de izquierda*. Buenos Aires, Fondo de Cultura Económica. 312 p.
- Sapiro, G. (2008). Normas de traducción y restricciones sociales. In Pym A., Shlesinger, M., Simeoni, D. (Eds.). *Beyond Descriptive Translations Studies. Investigations in Homage to Gideon Toury* / transl. by M. Blostein. Ámsterdam, Filadelfia, John Benjamin, pp. 199–208.

Sarachu, J. (2022). El concepto de *skitalec* en la historia de las literaturas eslavas. In *Inter Litteras*. No. 4, pp. 52–72. DOI 10.34096/interlitteras.n4.11646.

Tarcus, H. (Ed.). (2017). *Primeros viajeros al país de los soviets. Crónicas porteñas 1920–1934*. Buenos Aires, Bibliotecas Buenos Aires. 167 p.

Tello, N. (2002). *Dostoievski: maestro de la mirada psicológica*. Buenos Aires, Longseller. 205 p.

Ubertalli Steinberg, F. P. (2023). La editorial Claridad: una batalla de muchos frentes. In Tarcus, H. (Dir.), Saferstein, E., Domínguez Rubio, L. (Coord.). *Edición y Revolución en Argentina*. Buenos Aires, Tren en Movimiento, pp. 203–247.

Veinberga, I. (2022). Las influencias de la tradición literaria rusa: paralelismos entre la obra de Dostoievski y la novela *Nosotros* de Evgueni Zamiatin. In Lobos, O., López Arriazu, E. (Eds.). *Utopías eslavas. Crítica y textos literarios*. Buenos Aires, Facultad de Filosofía y Letras, pp. 141–159.

Zegpi, C. (2021a). Fiódor Dostoievski y José Donoso. Exilio y migración: un ensayo psicoanalítico sobre el duelo. In *Estudios Dostoievski*. No. 5, pp. 107–119.

Zegpi, C. (2021b). El doble. Preludio en la conformación del delirio: algunas puntualizaciones psicoanalíticas en la novela de Fiódor Dostoievski. In *Estudios Dostoievski*. No. 6, pp. 17–28.

The article was submitted on 12.03.2024